

Через некоторое время она снова открыла глаза, подняла руку и дотронулась до своего лба, слегка нахмурившись, взгляд, устремленный в потолок, стал задумчивым.

Тепло.

В этом месте.

Уши Юй Цинтан тоже слегка загорелись, она натянула одеяло, прикрыв нижнюю часть лица, и снова закрыла глаза, чтобы заснуть.

В этот день она видела сон.

Юй Цинтан плохо запоминала сны, почти сразу после пробуждения они забывались. Поэтому она могла судить о том, был ли сон кошмаром или приятным, только по своему состоянию после пробуждения. Проспав всего двадцать минут, она проснулась, нащупала свою улыбку и, снова закрыв глаза, погрузилась в неясные грезы.

Чэн Чжаньси, войдя, увидела именно такую сцену.

Юй Цинтан спала на узкой кровати, вся укутанная в одеяло, виднелись только ее улыбающиеся глаза, а если прижаться ухом к ее губам, можно было услышать тихий смех.

Что за сон вызвал такую улыбку?

Чэн Чжаньси тоже улыбнулась, рука ее протянулась под одеяло, нашла теплую руку Юй Цинтан и взяла ее в свои.

Неожиданно Юй Цинтан быстро сжала ее руку в ответ, и из ее уст вырвался сонный шепот.

Чэн Чжаньси наклонилась, чтобы услышать.

Женщина с улыбкой произнесла:

— Чэн Чжаньси...

Чэн Чжаньси выпрямилась, глядя на ее мягкие черты лица, погруженные в приятный сон, и, нежно касаясь ее щеки тыльной стороной пальцев, почувствовала, как в ее сердце бурлит нежность.

Одна ее рука сжала край кровати, суставы побелели, словно она изо всех сил старалась сдержать себя. Наконец, она не выдержала и наклонилась, тонкие губы коснулись мягких губ женщины.

Ресницы Чэн Чжаньси дрожали, как крылья бабочки, и она закрыла глаза.

...

Чэн Чжаньси успокаивала свое бьющееся сердце, повернув голову к стене кабинета, грудь ее быстро поднималась и опускалась.

Юй Цинтан, одна рука которой она держала, губы слегка приоткрыты, нижняя губа влажная, в полумраке комнаты блестела, как кристалл, невероятно соблазнительно.

Чэн Чжаньси провела большим пальцем по ней, не в силах оторваться, в ее глазах сменялись

разные эмоции, она осторожно стерла влагу и взглянула на часы.

Прошло еще несколько минут, и она разбудила Юй Цинтан.

— Я боялась разбудить тебя, поэтому не стучала, — она одновременно объяснила.

Юй Цинтан спала глубоко и не возражала:

— Который час?

Чэн Чжаньси знала, о чем она на самом деле спрашивает, и, смягчившись, с легкой досадой сказала:

— Если не встанешь, опоздаешь.

Юй Цинтан надула губы.

Чэн Чжаньси погладила ее по голове, мягким, как к ребенку, голосом сказала:

— Давай завтра ложимся пораньше, хорошо?

Юй Цинтан вздохнула:

— Мне нужно переодеться.

— Я принесла тебе одежду, — Чэн Чжаньси показала на подушку.

Не только принесла, но и аккуратно сложила.

— Спасибо, учитель Чэн.

— Не за что.

Почему-то, как только эти слова были произнесены, Юй Цинтан почувствовала неловкость, это звучало слишком формально.

Чэн Чжаньси улыбнулась и вышла, закрыв за собой дверь.

Юй Цинтан посмотрела на дверь, хотела закрыть ее на задвижку, но передумала. Она взяла одежду с подушки, отложила в сторону верхнее пальто и увидела аккуратно сложенное... белье.

Спать она, конечно же, без белья, поэтому она положила его вместе с верхней одеждой и брюками, раньше оно было сложено кое-как, а теперь было сложено по-другому, значит, его трогала Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан держала белье в руках, лицо ее горело.

***

Чэн Чжаньси ждала в гостиной, выпила стакан воды, а Юй Цинтан все еще не выходила.

Она подошла и постучала в дверь.

— Учитель Юй, ты снова заснула?

— Нет, — изнутри донесся короткий и холодный ответ.

— Хорошо.

Шаги за дверью кабинета удалились, и Юй Цинтан, полностью одетая, приложила холодную тыльную сторону руки к лицу, чтобы остудить его, затем повернулась, аккуратно сложила одеяло на узкой кровати, глубоко вдохнула и открыла дверь.

— Пойдем.

— Хорошо.

Лифт спускался, атмосфера внутри была необычно тихой.

Юй Цинтан старалась забыть о белье, а Чэн Чжаньси контролировала себя, чтобы не начать вспоминать, когда они оставались наедине, чтобы не сделать что-то необдуманное.

Поцелуй не был чем-то неприличным, она не касалась языка Юй Цинтан, лишь слегка прикоснулась, увлажнив ее губы. Для нее этого было достаточно, чтобы почувствовать блаженство.

Всего лишь легкий поцелуй, но он вызвал в ней бурю эмоций, кровь кипела. Чэн Чжаньси впервые испытывала такие сильные чувства, и это только усилило ее решимость обладать Юй Цинтан.

Девушка на ресепшене на первом этаже:

— Добрый день, девушки.

Обе были рассеяны, сначала одна, потом другая кивнули ей.

Девушка:

— ???

Пройдя половину пути, они наконец вспомнили, что нужно взяться за руки, Юй Цинтан, лучше справляясь с самовнушением, первой взяла ее руку.

Чэн Чжаньси то смотрела на небо, то на землю, то на здание напротив, то прямо перед собой.

Она шла быстро, обычно подстраиваясь под Юй Цинтан, но сейчас, будучи рассеянной, не обратила на это внимания, и Юй Цинтан едва поспевала.

Юй Цинтан не выдержала, дернула ее за руку.

Чэн Чжаньси остановилась:

— Что случилось?

Юй Цинтан, слегка запыхавшись, с покрасневшими щеками, сказала:

— Слишком быстро.

Чэн Чжаньси замолчала.

Юй Цинтан:

— ?

Чэн Чжаньси посмотрела на нее темным взглядом, и в голове Юй Цинтан пронеслась Мазерати.

Она открыла рот, затем отвернулась.

Чэн Чжаньси закрыла глаза, раскаиваясь.

Раскаиваясь, она вдруг подумала: почему Юй Цинтан всегда понимает ее мысли, даже если она ничего не говорит? Если бы у нее в голове не было таких мыслей, разве она бы так быстро поняла? Хм.

Чэн Чжаньси, глядя на искусственное озеро за перилами, слегка улыбнулась.

Они молчаливо решили больше не поднимать эту тему и вместе пошли в школу.

***

Четверг, урок физкультуры в 7-м классе.

Чэн Чжаньси провела разминку, нашла солнечное место, села на мат и, лениво прищурившись, грелась на солнце.

Недалеко мальчики играли в баскетбол, устроив импровизированный матч с другим классом, на поле царил азарт, раздавались крики.

Сян Тянью был одет в черно-золотую спортивную форму, на спине был номер 24, его стройное и легкое телосложение, крепкие сухожилия и черная повязка на лбу делали его кожу еще более белой, он выглядел невероятно красиво. Каждый раз, когда он вел мяч или бросал его, девушки на поле визжали.

Мальчики на поле скрипели зубами от зависти.

Услышав еще один визг, Чэн Чжаньси посмотрела на группу девушек перед собой и спросила:

— Вы не хотите посмотреть игру?

Девушки покачали головами, Син Байлу сказала:

— Мальчики все в поту, если подойти ближе, можно почувствовать запах, что в этом интересного?

Говоря это, она держала за руку Хэ Шуанцзян.

Чэн Чжаньси подняла бровь, подумав, что это слишком очевидно, девочка.

Остальные либо соглашались, либо не хотели толпиться, а Тун Фэйфэй сказала:

— Учитель Чэн здесь, куда нам еще идти?

Все:

— Именно, именно.

Чэн Чжаньси достала свисток из-под воротника и снова показала его всем.

Ведь все ученики знали, что она любит Юй Цинтан, поэтому она больше не скрывала.

Тун Фэйфэй:

— Мы просто восхищаемся и любим вас.

Чэн Чжаньси лениво ответила и снова спрятала свисток.

Девушки немного поболтали, и Тун Фэйфэй, по просьбе Лянь Ябин, спросила Чэн Чжаньси:

— Учитель Чэн, завтра у нас на классном часе будет дебаты, вы придете посмотреть?

Чэн Чжаньси знала об этом и с улыбкой сказала:

— Учитель Юй меня не приглашала.

Тун Фэйфэй ответила:

— Спросите ее, вдруг можно будет посмотреть, все очень хотят, чтобы вы пришли.

Чэн Чжаньси подумала и сказала:

— Хорошо, я потом спрошу ее.

И, вернувшись в кабинет, она действительно спросила.

Юй Цинтан, кажется, тоже только сейчас поняла, что это возможно, и, недолго думая, сказала:

— Думаю, можно.

Пятница, третий урок, классный час.

Ученики 7-го класса передвинули столы и стулья, разделившись на две стороны, каждая сторона имела четыре стола и стула в первом ряду для участников дебатов, а за ними — зрители, поддерживающие их позицию.

Они начали передвигать мебель на перемене, звуки трения ножек столов и стульев по полу, скрипы и стуки создавали шум, проходящие мимо ученики из других классов оборачивались.

Начался урок.

Юй Цинтан привела самого важного зрителя — Чэн Чжаньси.

Все ученики взорвались аплодисментами, громкие овации не стихали долгое время.

Чэн Чжаньси, стоя на кафедре, подняла край пальто и изящно поклонилась, как принцесса.